

Этим воспользовался мудрозловредный гетман Гонсевский, командующий гарнизоном Москвы. Он подготовил подметное письмо к городам якобы от имени Ляпунова, что надо убивать всех казаков. Письмо было подброшено в казачьи полки и на собранном 22 июля Круге Ляпунов, как всегда, вел себя горделиво и был убит. Некоторые исследователи отмечают, что ни Трубецко-го, ни Заруцкого в это время в таборах не было. Заруцкий прискакал только через 3 часа, когда трагедия уже произошла. Возможно, что он отъезжал к царице Марине в Коломну.

Да, произошла катастрофа. Один из триумвиров, Правитель государства, был убит своевольными казаками. А Ляпунова поддерживала почти треть ополчения. Ополчение пошатнулось. Дворянские полки заволновались и стали расходиться по домам. Поспешные историки сообщают даже о гибели Первого ополчения, иногда его называют ополчением Ляпунова.

На самом деле это было не так. Верные имени князя Трубецкого дворянские полки многих городов остались для осады поляков. Вместе с казаками Заруцкого их было достаточно, чтобы держать в осаде трехтысячный гарнизон поляков. Правда, ополчение постепенно таяло на глазах, и только умелое его использование Правителями, Трубецким и Заруцким, позволило держать блокаду поляков еще год, до прихода подкрепления – Второго долгожданного ополчения.

Для штурма мощной крепости нужна была помощь, но и пришедших потом 7 тысяч ополченцев князя Пожарского для этого было слишком мало. Сработала только продолженная блокада.

1611 год. Второе полугодие.

Народное ополчение при правлении Трубецкого и Заруцкого.

Для историков Трубецкой и Заруцкий – любимые «мальчики для битья», каких только эпитетов («собак») не навешивают на них, обвиняя в неэффективности осады, в злых характерах, в тайных помыслах (которые каждый расшифровывает по-своему), в неумении и т.д. Надо бы издать эти словеса как старинное пособие для вступающих сегодня в политическую борьбу. Тем более, что Трубецкой был потом одним из претендентов (кандидатом) на царский престол (и сторонников было у него достаточно и род от великого литовского князя Гедимина). Этого Героя тех времен, но кандидата (*как он пошел*), даже давно умершего, продолжают облаивать борзописцы и сегодня.

Но поредевшее после гибели Ляпунова ополчение, Правительство и Приказы продолжали свое дело. Словоохотливый ротмистр Мархоцкий, подробно рассказав об интриге с подметным письмом, перемену в полках отме-

Великого, зафиксировала, что монастырь уцелел при нападении поляков на Ростов, но «позже был разграблен воеводой Матвеем Плещеевым, присланным Сапегой в Ростов». Был с ростовчанами в Первом ополчении. Сбежал от вызова казаками на круг за попытку убийства казаков в подозрении грабежа. В 1612 примкнул ко 2-му ополчению Пожарского у Балахны. По воцарении Романовых был в 1614 наместником в Белой.

тил просто: «Уничтожив таким образом Ляпунова, мы надеялись, что москвитяне будут вести себя тише. Но они между собой помирились и вместо Ляпунова выбрали себе старшим князя Трубецкого».

Явление Иконы Казанской Богоматери в стане ополчения

Соловьев в своей «Истории» отмечает, что вскоре по смерти Ляпунова принесен был в стан из Казани список с иконы Казанской Богородицы.

Считают, что сам патриарх Гермоген (который был ранее Казанским митрополитом и написал *Повесть о сей чудотворной иконе*) способствовал написанию списка с чудотворной иконы и доставлении его в ополчение под Москву.

Об этом мало известно, и вероятно известие это было бы замолчено совсем, если бы не возможность снова попрекнуть казачество: Заруцкий с казаками встречал икону торжественно, мол, на конях и в боевом снаряжении, а остальные пешими, демонстрируя особое благочестие.

Более известно похвальное известие, что князь Пожарский в 1612 году вел ополчение с этой Иконой.

Но в те времена было общее почитание этой новоявленной иконы¹⁰. Списков было достаточного много.

«Новый летописец» сообщает, в главке «275. *О приходе Пречистой Богородицы Казанской* ... Принесли из Казани образ Пречистой Богородицы, список с казанской иконы».

Часть же историков придумала, что это был не список, а сама чудотворная икона Казанской Божией матери, которую якобы потом князь Трубецкой отправил весной 1612 в Казань, но ее повезли почему-то не по Владимирской короткой дороге, а через Ярославль (!?), где она задержалась до прихода ополчения Пожарского. Тогда с иконы сделали список для его ополчения, а Чудотворную икону отправили, наконец-то, в Казань.

¹⁰ После пожара в Казани в 1579 году, уничтожившего часть города, десятилетней Матроне явилась Богородица, велевшая откопать Её икону на пепелище. В указанном месте на глубине около метра действительно была найдена икона. День явления Казанской иконы — 8/21 июля — ныне общецерковный праздник в Русской Церкви. На месте явления иконы был построен Богородицкий девичий монастырь, первой монахиней которого стала Матрона принявшая имя Мавра. В память освобождения Москвы от поляков установлено местное московское празднование Казанской Божией Матери 22 октября/4 ноября, а после 1649 года, по повелению царя Алексея Михайловича, — на всей Руси.

Особой она стала и для князя Трубецкого, с нею, как оказалось потом, удалось победить коварных поляков, и когда 22 октября 1612 года казакам Трубецкого с этой иконой удалось штурмом взять твердыни Китай-города, то этот день (*св. Аверкия*) в истории России был потом отмечен Новым Праздником Казанской Богоматери. (*см. краеведческий аспект биографии Трубецкого*).

А летописец потом записал: **"иконою Казанскою Пресвятой Богородицы 22 октября была первовзята круглая башня Китай-города"**.

И был, рассказывают, потом поставлен в Китай-городе, в месте победного прорыва, деревянный храм во имя этой Иконы в 1625 г., но он во время пожара 1626 г. сгорел. И потом царь Михаил Федорович велел построить храм Казанской Богоматери на Красной площади напротив Никольских ворот Кремля (в Синодике собора имени князя Пожарского не значится, значит, в числе храмоздателей он не был)... Но это все было потом.

Теперь мы приведем один очень важный документ, из-за тех же причин, о которых мы говорили выше, никогда полностью не цитируемый.

Служили ли дворяне в ополчении после гибели П. Ляпунова?

О продолжении службы в ополчении в эти времена многих дворян свидетельствует:

«Список разных чинов людей, которые были на земской службе с воеводою кн. Д. Т. Трубецким» от 2 ноября 1611 г.¹¹ (он сохранился с некоторыми повреждениями) стр. 78-82:

(7)120 году Ноября в 2-й день (2 ноября 1611 г.). Выписаны стольники, и стряпции, и двор(яне) (московские и дворяне из городов (и дети бо)ярские, которые были на зем(ской) службе в полку у боярина и (воеводы) у князя Дмитрия Тимофеевича (Трубе)цково безъезду и которые были в отп(уску), а ныне ноября по 3 число на Москве; поместные им и денежные оклады писаны по памятом, а их руками по их сказке.

Стольники были на службе безъезду:

Василей Ондреев сын Измайлов; поместной оклад 800 четъи, денег 80 рублей.

Тимофей Васильев сын Измайлов; (поместной себе оклад сказал 900 четъи, (денег) 140 рублей.

Иван Остафьев сын Пушкин, был безъезду; поместной оклад 750 четъи, денег из чети 40 рублей.

Исак Семенов сын Погожево был безъезду и ран(ен); поместной оклад 750 четъи, денег из чети 50 рублей.

Стольники же, которые приехали из... из службы:

Василей Петров Шереметев, приехал изо Брянска в сентябре.

Князь Василей, княж Петров сын Щербатой; поместной оклад 750 четъи, денег из чети 80 рублей, а приехал в июне.

¹¹ Список сохранился с некоторыми повреждениями текста//Акты т.2, стр. 78-82.

Стряпчие - приехали из деревень:

Князь Дмитрий, князь Петров сын Горчаков, приехал в июне и в отпуске был; (поместной) оклад 600 четьи, денег из чети 30 рублей.

Иван Яковлев сын Охотин-Плещеев, приехал Августа в 21 д.; оклад себе написал 1500 четьи, денег из чети 150 рублей.

Олександро Богданов сын Воейков болен и в отпуске был; поместной оклад 700 четьи, денег из чети... рублей.

Князь Лев, князь Михайлов сын Волконской был безсьезду, в отсылке был для... ру; поместной оклад сказал 600 четьи, (денег) из чети 30 рублей.

Яков Андреев сын Вельяминов безсьезду; поместной оклад 800 четьи, денег 30 рублей.

Василей Гаврилов сын Коробьин был безсьезду; поместной оклад 800 четьи, денег из чети 70 рублей.

Григорий Микифоров сын Давидов, в отпу(ску); поместной оклад 800 четьи, денег из чети 70 рублей.

Микита Парамонов сын Лихарев был безсьезду и был голова у сотни, после послан был в сбор в города; поместной себе оклад сказал 1200 четьи, денег из чети 180 рублей.

Князь Михайло, князь Иванов сын Солнцов-Засекин, приехал в июне из (Че)боксар; поместной оклад 800 четьи, из чети 80 рублей.

Володимер Вешняков приехал в октябре, был в Шатцком на службе; поместной себе оклад сказал 900 четьи, денег из чети 90 рублей.

Григорей Васильев сын Измайлов, отослан был в Нижней, приехал в июле, с тех мест был безсьезду; поместной себе оклад сказал 850 четьи, денег из чети 60 рублей.

Иван Федоров сын Пушкин, в отпуску был, а в полку он у боярина и воеводы Ивана Мартиновича Зарутцково.

Стряпчей:

Ондрей Васильевич сын Волынской приехал в июне, с тех мест живет безсьезду; поместной себе оклад сказал 600 четьи, денег из чети 25 рублей.

Дворяне с Москвы:

Воевода Мирон Ондреев сын Вельяминов был...

Михайло да Микита Остафьевы дети ...кина были оба безсьезду; Михаилу поместной оклад 800 четьи, денег из чети 40 рублей, а Миките оклад 700 четьи, денег из чети 35 рублей.

Тимофей Оксентьев сын Змеев приехал... в 3-й день, быть безсьезду, дозировал сторожи... был две недели; поместной оклад 800 четьи, денег из четверти 40 рублей.

Семен Васильев сын Колтовской был безсьезду и в отпуске был 10 ден; оклад 800 четьи, из чети 45 рублей.

Григорей Олексеев сын Загряжской - съезжал; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 50 рублей.

Яков Семенов сын Змеев, приехал с бояры, - отпущен был... и ныне опять на .Москве; поместной оклад - четьи, денег из чети...

Яков Васильев сын Колтовской приехал с бояры... (от)пуске был; поместной оклад 750 четьи, денег из чети 33 рубли.

Василей Иванов сын Самарин был безсьезду.

Степан Иванов сын Исленьев был безсьезду; поместной оклад 750 четьи, из чети 50 рублей.

Обросим Иванов сын Лодыженской был безсьезду и в отсылке был; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 40 рублей.

Князь Иван княж Олександров сын Вишневетцкой был безсьезду; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 60 рублей.

Данило Парамонов сын Лихарев был безсьезду; поместной оклад себе сказал 800 четьи, денег из чети 50 рублей.

Князь Иван, княж Юрьев сын, Мещерской, отпущен был на Коломну; поместной оклад 800 четьи, денег из чети 30 рублей.

Дворяне же приехали из деревень:

Меркурей Иванов сын Безобразовъ - приехал мая в 4 день.

Иванис Григорьев сын Одадузовъ - приехал в августе; поместной себе оклад сказал 900 четьи, денег из чети 150 рублей.

Князь Борис, княж Никитин сын Приемков - приехал в октябре.

Петр Григорьев сын Сабуров приехал в июне, посылан был с от... в Володимир и в полону был; поместной оклад 800 четьи, денег из чети 40 рублей.

Иван Петров сын Кологривов был безсьезду и в отпуске был; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 36 рублей.

Жильцы:

Михаило Иванов сын Лодыженской, приехал с бояры, в отпуске был две недели, оклад 600 четьи, из чети 37 рублей.

Понтелей Михайлов сын Чириков приехал... с тех мест был безсьезду; поместной оклад 600 четей, денег из чети 47 рублей.

Степан Михайлов сын Чириков приехал мая в 22 день, в отпуску не был; поместной оклад 550 четьи, денег из чети 45 рублей.

Олексей Григорьев сын Тетерин ранен был и отпущен был же; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 45 рублей.

Богдан Иванов сын Комылин приехал в августе из города из осады; поместной оклад 500 рублей, денег из чети 6 рублей.

Иван Федоров сын Борков был безсьезду;... поместной оклад 350 четьи, денег из чети 8 рублей.

Олексей Тимофеев сын Борзцов был безсьезду; поместной оклад 600 четьи, денег 25 рублей.

Олексей Григорьев сын Тетерин съезжал и ранен был; поместной оклад 600 четьи, денег 45 рублей.

Князь Семен да князь Михайло, княж Ивановы дети, Шелешпальсково - приехали в апреле с воеводами и были безсьезду; поместные оклады по 500 четьи, денег из чети по 40 рублей.

Богдан Безсчастново сын Милославской - живет безсьезду; поместной оклад 500 четьи, денег из чети 10 рублей.

Тимофей Сидоров сын Желябовской - в отпуске был, на деле с коня сбит и конь у него взяли и самого литовские люди оборвали; оклад 450 четьи, денег из чети 8 рублей.

Василей Иванов сын Губарев - ранен был и съезжал для раны; поместной оклад 400 четьи, денег из чети 6 рублей.

Иван Семенов сын Беклемишев - был безсьезду.

Олексей да Левонтей Борисовы дети Полт(ева) безсьезду; поместные оклады по 350 четьи, денег из Большово Приходу по 7 рублей.

Матвей Богданов сын Глебов - приехал с бояры, и съезжал для поместного розделу; поместной оклад 400 четьи, денег из чети 45 рублей.

Из голов стрелецких:

Иван Васильев сын Козлов был безсьезду; поместной оклад 850 четьи, денег из чети 60 рублей.

Михайло Темкин был безсьезду.

Олексин:

Иван Дмитриев сын Кологривов - приехал с бояры и ранен был и отпущен был; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 30 рублей.

Мартьян Иванов сын Любоченинов - приехал в сентябре в 28 числе, поместной оклад ему 550 четьи, денег из чети 47 рублей.

Князь Василей княж Романов сын Волконской - приезжал с бояры и был безсьезду; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 40 рублей.

Василей Семенов сын Хитрой - приехал с бояры и был безсьезду; поместной оклад 750 четьи, денег из чети 30 рублей.

Рязань:

Василей Петров сын Чевкин был безсьезду в пу..ском приказе; поместной оклад 600 четьи, денег... 30 рублей.

Борис Гаврилов сын Коробын - приехал с бояры, в отпуске... 750 четьи, из чети 30 рублей.

Ярославль:

Родион Григорьев сын Лобанов - приехал.... поместной оклад 450 четьи, денег из чети... рублей.

Белая:

Игнатей Челеев вышел из города в июне; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 40 рублей.

Козелеск:

Григорей Иванов сын Горихвостов, был безъезду; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 30 рублей.

Иван Иванов сын Хлопов - приехал с весны и в отпуске был; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 26 рублей.

Борис Семенов сын Дворянинов - приехал с весны и в отпуске был; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 20 рублей.

Семен Семенов сын Панин - приехал с весны и в отпуске был; поместной оклад 700 четьи, денег из чети 40 рублей.

Медынь:

Тимофей Григорьев сын Поливанов; почетной оклад 700 четьи, денег из чети 19 рублей.

Ермолай Степанов сын Поливанов; поместной оклад 300 четьи, денег 7 рублей.

Константин Давыдов сын Полтев - в отпуске был; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 11 рублей.

Смоленск:

Микита Григорьев сын Полтев - был безъезду; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 21 рубль.

Брянск:

Семенов сын Исупов - был безъезду и ранен; поместной оклад 650 четьи, денег из чети 24 рубли.

Дмитрей Роговцов - был в отпуске, а ныне ранен; 500 четьи, денег из чети 16 рублей. (Сверху отмечено: *умре*).

Перша Шемяков был безъезду; поместной оклад 350 четьи, денег из чети 13 руб.

Василей Шемяков был в отпуске; 200 четьи, денег с городом 9 рублей (*Перечеркнуто*).

Сава Шемяков был безъезду и ранен; поместной оклад и 50 четьи, денег с городом 9 рублей.

Левонко Белев - был безъезду; поместной оклад 150 четьи, денег с городом 5 рублей.

Ондрей Ондреев сын Маслов - был в отпуске; поместной оклад 250 четьи, денег с городом 10 рублей. (*Перечеркнуто*).

Онтипа Савельев сын Кобелев - был безъезду; поместной оклад 450 четьи, денег с городом 6 рублей.

Вязма:

Левонтей Лаврентьев сын Глухов; поместной оклад 900 четьи, денег из чети 40 рублей.

Романов:

Михаило Офонасьев сын Харламов - в отпуске был; поместной оклад 550 четьи, денег из чети 12 рублей.

Федор Офонасьев сын Харламов - в отпуске был; поместной оклад 400 четьи, денег из чети 8 рублей.

Мещовск:

Меньшой Офонасьев сын Стрешнев - в отпуске был; поместной оклад 650 четьи, денег из чети 20 рублей.

Яков Петров сын Засецкой; Яков был ранен и отпущен был, а приехал в сентябре в 28 день, а поместной оклад 400 четьи, денег с городом 12 рублей.

Петр Никитин сын Засецкой приехал с бояры и ранен дважды, в сентябре отпущен; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 15 рублей.

Василей Иванов сын Острогузовъ-г-был безсѣзду; поместной оклад 600 четьи, денег из чети 46 рублей.

Семен Борисов сын Потулов; поместной оклад 250 четьи, денег с городом 9 рублей.

Лихвинъ:

Осип Олексеев сын Ртищев - был безсѣзду; поместной оклад... чети... челом о поместной придаче, а денежное ему жалованье придано.

Боровескъ:

Петр Офонасьев сын Кузминской - был безсѣзду; поместной себе оклад сказал 700 четьи, денег из чети... рубли. .

Василей Борисов сын Полтев; поместной оклад 300 четьи, денег из чети... рублей.

Конюхи стремянные:

Юрьи да Григорей Тимофеевы дети Быкасова; поместные оклады по 600 четьи, денег из приказу по... рублей.

Ситники:

Микита Фторово сын Пустобояр...; поместной оклад 250 четьи, денег из приказу 46 рублей.

Иван Семенов сын Медников; поместной оклад 200 четьи, денег 10 рублей.

Розряднаго Приказу подьячего

Иван Микитин - жил безсѣзду; поместной оклад 250 четьи, денег 23 рубли

(Московск. ст. столб. №4-й, д. 2, лл. 1-17).

Вот такой большой список служилых (среди них многие известные княжеские и дворянские фамилии) людей ополчения на ноябрь месяц. Список достаточен для кандидатской диссертации по расшифровке биографий этих людей и разоблачению мифа о бездействии ополчения, оказавшегося, по провокации поляков, без Ляпунова.

Здесь нужно отметить, что у Земского правительства оставалось много дел и по стране. Только оно могло решить судьбу «воров» и разбойников, обиды жителей многих городов, выделение поместий и разбор неправд в межевании – тысячи дел, отголоски которых нашли потом в Родословных записях и в Доказательствах о дворянстве.

Приблизилась зима, и по-летнему собранное воинство, особенно, казаки, нуждалась в зимней одежде (шубах). Совет положил сбор *шуб* с городов и по норме с каждой чети земли. Сохранилось немало документов переписки Трубецкого и Заруцкого с городами по этой важной проблеме.

...Стан ополчения продолжал свою боевую и земскую работу. Правда, Соловьев пишет, что «... казаки убийством Ляпунова и разогнанием лучших служилых людей остановили ход земского дела под Москвою...», но тут же сам себе противоречит: «Стан наполнялся также москвичами, торговыми, промышленными и всякими черными людьми, которые кормились тем, что держали всякие съестные харчи; в стане же были приказы, сидели в них дьяки и подьячие, с городов и волостей на козаков кормы собирали и под Москву привозили», т.е. активно велась та самая земская работа. Но тут же снова не может не пнуть казаков: «козаки от воровства своего не отстали, ездили по дорогам станицами, грабили и побивали». *Продотряды не только в советское (1918-1919) и французское (1812) время, но и тогда вели себя плохо.*

Сражения с войском Сапеги и отрядом гетмана Ходкевича

Польский гарнизон, сберегая воинов, почти прекратил свои вылазки, сидел «в тесноте», ждал прихода сердобольного Сапеги с припасами, собранными по городам, верных Владиславу, и с ограбленных других городов.

И это время настало.

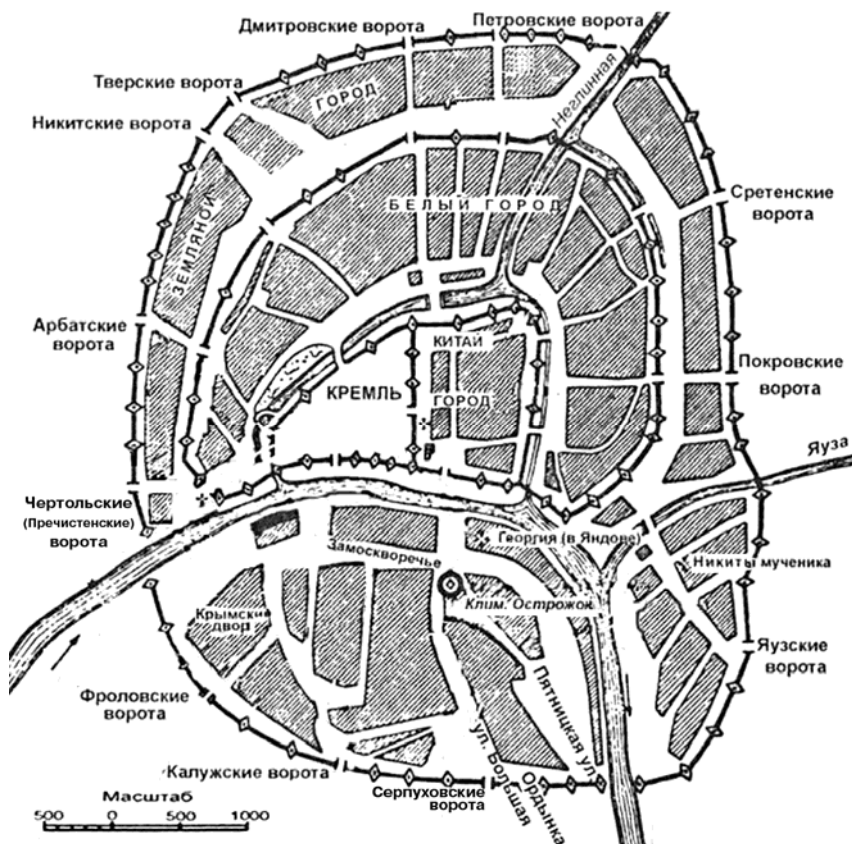
4 августа 1611 г. возвратился под Москву Сапега с обозом провианта и стадом быков в 6 000 голов. Он сразу же вступил в бой с ополченцами, в свою очередь, осажденные поляки сделали вылазку из Кремля в Белый город, чтобы отбить у ополченцев ворота, и впустить Сапегу в город, но это им не удалось. Так как Сапега возвращался с Переславля Залесского, то, вероятнее всего, он хотел пробиться в город через северные ворота - Дмитровские или Тверские.

На другой день Сапеге повезло больше. Известно только, что он переправил большой обоз по бродам через Москву-реку и доставил его к осажденным... Как это удалось ему и где, неизвестно - молчат летописи. Думаем, что главной ударной силой при этом прорыве в Замоскворечье было стадо ревущих быков, подгоняемых выстрелами. Только быки и могли преодолеть выкопанный ров, по броду проскочить к стенам Кремля и ворваться в Водяные ворота. Вместе с ними вошла в Кремль и часть отряда Сапеги.

Осажденный гарнизон со своей стороны опять сделал вылазку из Кремля, но более удачную, чем прошлый раз. Поляки отбили у русских четверо ворот в Белом городе, ополченцы с боем пытались возвратить Никитские ворота, но полякам удалось удержать их за собою. Тверские, как и прошлый раз в мае, остались за русскими.

Успение Девы Марии — непереходящий церковный праздник, отмечается 15 (25) августа. Это было последнее сражение с участием Я. Сапеги. 3 сентября, будучи уже больным, он остановился в палатах Шуйского, где и умер 14 сентября.

Авраамий Палицын в своем «Сказании» пишет, что «Литовской же гетман Сапега тогда стоя под градом Переславлем Залесским, слыша о убиении Прокопиеве и нестроение велико усмотрив в воинстве православных, и прииде вскоре на помощь Поляком со множеством воинства и з запасы. И от Олексеевской башни и до Тверских ворот Большово Белово города взяли и в Замосковье острошки все высекли и запасы в город провезли. Разыдоша бо ся тогда вси насилия ради казаков, а толко остались под Москвою боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, да Иван Заруцкой, да Ондрей Просовецкой с казаки своими. И тем стали Литовские люди сильны».

Вероятно, тогда поляки захватили все западные ворота – Никитские, Арбатские и Чертольские (Пречистенские), что у Москвы-реки.

Русское воинство было расстроено этими обстоятельствами, но еще более было разногласия в осажденном гарнизоне. На другой день Гонсевский¹² со-

¹² Гонсевский (*Gosiewski*) Александр-Корвин (-1639/1645), командующий польским гарнизоном Кремля 1610-1612 гг., противостоял блокаде. В марте 1612 был заменен Ход-

брал гарнизон и объявил, что надобно пользоваться обстоятельствами, ударить всеми силами и забрать остальные укрепления Белого города; Сапега со своей стороны дал знать, что как скоро осажденные пойдут на стены Белого города, то он ударит на ополчение с поля. Но большинство польских командиров не согласилось вести бои, считая, что нужно подождать прибытия отряда гетмана Ходкевича. Тем временем Сапега 3 сентября заболел и 14 сентября скончался в Кремле (литовцы, захваченные в 1612 под Ростовом, говорили, что гетман умер из-за ран, что более похоже на правду, так как крепкий и боевой 40-летний воевода, вряд ли мог поддаться какой-то болезни).

Возможно, именно в эти осенние дни 1611 года и было решено ополченцами укрепить оборону Замоскворечья, где стен Белого города не было, а только вал с частоколом и рвом.

На пути от Серпуховских ворот Земляного города по Ордынке, по которому и прорывался, вероятно, Сапега с обозом в Кремль, было ранее поставлено два острожка: один у церкви св. Кlementия, второй - поближе к Кремлю – у церкви св. Георгия в Ендове (*см. карту*). Теперь пришлось их укреплять сильнее и рвом и частоколом, да по этой же дороге усилить «противотанковые» рвы, чтобы телеги обоза не смогли проехать. Острожки и рвы значительно укрепили оборону этого направления и сыграли потом решающую роль в заключительном сражении 25 августа 1612 года.

Тем временем, ждали подхода войска гетмана Ходкевича¹³, который и не замедлил появиться под Москвой, но мудрый литовский гетман избрал другую тактику – взять в осаду самих осаждающих.

Палицын так описывает эти события:

«Глава 67. О ГЕТМАНЕ ХОТКЕЕВИЧЕ

По сем же прииде ис Польши гетман Хоткеевич со многими Польскими и Литовскими людьми и стал в Красном селе и боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецково с товарищи осадили. И бысть в Руском воинстве скудость и глад велик, и свинцу и зелью пищальному недоставшу, и великою скорбию стенающиеся.

Боярин же, князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, с товарищи и со всеми атаманы писали в Троицкой Сергиев монастырь со многим молением о свинцу и о зелии. И паки моляще, чтобы писали грамоты о помощи на Польских и Литовских людей.

кевичем. Много лет был успешным комендантом захваченного Смоленска, обороняя его от русских войск в многомесячных блокадах.

¹³ **Ходкевич Ян Карл** (1560-1621), великий литовский гетман (с 1605). С 1600 «литовский польный гетман», участвовал в польско-шведской войне 1600-1611, разбил шведов в битве под Кирхгольмом (1605). Вместе с С. Жолкевским подавил рокош (восстание шляхты) М. Зебжидовского (1607). Возглавлял польско-литовскую армию во время военных действий в Московском государстве (1611-1612 и 1617-1618). С 1616 виленский воевода. Во время войны с Турцией, после разгрома войск Жолкевского под Цецорой (1620), принял командование, успешно оборонялся под Хотинем (умер в ходе сражения, завершившегося победой польских войск).

Архимарит же и келарь (*Палицын*) сотвориша собор, созвавше бояр и дворян и дьяков, прилучившихся тогда в монастыре Троицком от разорения Московскаго государства. И советовавше, паки написаша грамоты со многим молением ко всему христолюбивому воинству о помощи на иноплемненных и разослаша во вся грады Росийския державы и для збору ратных людей из Троицкого Сергиева монастыря в Ярославль и во все Замосковные и Поморские города отпустили боярина князя Ондreja Петровича Куракина, да дьяка Михайла Данилова, а с ними дворян и детей боярских в Володимерь и во все Понизовные города отпустили стольника Василья Ивановича Бутурлина, да диака Сыдавново Васильева. А под Москву к боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому с товарищи и ко всему воинству послали пеших Троицких слуг и служебников с свинцом и з зелием и укрепляюще все воинство писании благонадежным быти и ждати помощи вскоре. Свинцу

же и зелиа много посылающе им всегда. И бысть в монастыре скудость зелию. Келарь же, ис полуторных и из верховых и ис полковых пищалей заряды выняв, к ним посла».

Трудно определить, какое из *Красных сёл* имел ввиду Палицын – восточное ли, на месте сегоднешней Комсомольской площади (*от которой дорога шла на северо-восток и восток - на Хомутовский тракт и Стромынскую дорогу и к нам в ГРЕБНЕВО*) или южное село Красное рядом с селом Коломенским. Если гетман

Литовский гетман Ходкевич

перехватил оба направления – на юг и на восток, то это была очень серьезная и опасная осада.

Известие об этом было донесено в Троицу, и архимандрит Дионисий, при любых обстоятельствах считавший необходимым оказывать помощь войску Трубецкого и Заруцкого, 6 октября срочно разослал по городам тревожные письма, что «пришел к Москве, к литовским людям на помощь Ходкевич, а с ним пришло всяких людей с 2000 человек и стали по дорогам в Красном селе и по Коломенской дороге, чтоб им к боярам, воеводам и ратным людям, которые стоят за православную христианскую веру, никаких запасов не пропустить и голодом от Москвы отогнать, и нас, православных христиан, привести в конечную погибель; а **бояре, воеводы и всякие ратные люди стоят под Москвою крепко и неподвижно, хотят за православную христианскую веру по своему обещанию пострадать и смертью живот вечный получить**. А каширяне, калужане, туляне и других замосковных городов дворяне и дети боярские, и всякие служилые люди к Москве пришли,

а из северских городов Юрий Беззубцев со всеми людьми идет к Москве же наспех, а на другой стороне многих городов дворяне и дети боярские, и всякие служилые и ратные люди собираются теперь в Переяславле Залесском и хотят идти к Москве же».

Соловьев добавляет, что Грамота оканчивается тем же увещанием, какое «мы видели и в прежних грамотах». Возможно, это были такие слова:

«Пусть служилые люди без всякого мешкания спешат к Москве, в сход к боярам, воеводам и ко всем православным христианам. Сами знаете, что всякому делу одно время надлежит, безвременное же всякому делу начинание суетно и бездельно бывает; хотя бы и были в ваших пределах какие неудобольствия, для бога отложите все это на время, чтобы всем вам сообща потрудиться для избавления православной христианской веры, пока к врагам помощь не пришла. Смилюйтесь, сделайте это дело поскорее, ратными людьми и казною помогите, чтобы собранное теперь здесь под Москвою войско от скудости не разошлось».

Соловьев *извиняет* Дионисия за такое письмо: «Конечно, у Троицы очень хорошо знали о поведении козаков в подмосковном стане, но все же это войско стояло под хоругвию православной веры и Московского государства, держало в осаде вечных врагов креста Христова и успешно билось с ними, и потому не удивительно, что троицкие власти считают своею обязанностью в минуту опасности призывать русских людей на помощь ополчению Трубецкого и Заруцкого». Вот так.

Другие источники сообщают, что гетман пришел под Москву 10 днями ранее, стал у Андроньева монастыря, что на левом берегу Яузы в версте к востоку от Яузских ворот Земляного города.

Там за стенами Земляного города территория стана Трубецкого и Заруцкого уже полгода была хорошо укреплена «обозом», т.е. табором с гуляй-городами. Гетман начал небольшие бои с ополченцами, но безуспешно. Было с ним мало войска — около 2000 конницы и штурмовать с ними укрепления табора, а затем ворота сильной крепости Белого города своей конницей он не решился. А пехоты у него не было совсем.

Поняв безнадежность своего дела, с первыми снегами Ходкевич отступил от Москвы за Дмитров к монастырскому селу Рогачеву (по другим данным к Волоколамску): отошло с ним немало и тех поляков, которые сидели в Кремле и Китае; но некоторые охотники из Сапежинских полков пожелали разделить судьбу гарнизона.

Бояре, осажденные в Кремле, видели, что только немедленное прибытие короля или королевича с войском может спасти их, и потому в начале октября отправили к Сигизмунду новое посольство из двоюродного брата Дмитрия Трубецкого Юрия Никитича, о котором мы уже рассказывали, его тестя Михайлы Глебовича Салтыкова и думного дьяка Янова. Новое посольство, говорилось в верующей грамоте, отправлено потому, что старые послы, как писал сам король, делали не по тому наказу, какой был им дан, ссылались с калуж-

ским вором, со смоленскими сидельцами, с Ляпуновым и другими изменниками. Все эти послы так и остались в Польше.

Разбирая биографию Трубецкого, нельзя не сказать несколько слов и о его брате, вероятно, младшем.

Трутовский в своих «Сказаниях о роде князей Трубецких» так писал о нем в 1890 г.:

«Единственный брат героя Смутного времени, князь *Александр Меркурий Тимофеевич* не оставил после себя почти никаких следов своей деятельности. По рукописи, относящейся к этой эпохе, принадлежащей гр. Толстому и хранящейся ныне в Императорской Публичной Библиотеке известно только то, что в своих поступках и действиях он всюду следовал за своим братом. Сперва он служил вместе с ним «в Приказе» и вместе отправился в Тушино ко второму Самозванцу. Там он пробыл все время до бегства Лжедмитрия в Калугу, куда последовал за ним и за братом. Это было последним местом его деятельности. В 1610 году 22 Августа он был убит там, во время волнения. Был ли он женат неизвестно, но потомства после него не осталось».

Блокада Кремля Первым ополчением во главе с Трубецким и Заруцким продолжается. Январь – август 1612 года.

«А на Москве сидит Литовских людей четыре тысячи и голод и «ужа великая, сядят пеши, лошади выслали из Москвы вон, а иныя лошади с голоду померли, а хлеб де на Москве у Литвы дорог, который хлеб в полках купят под Москвою в две деньги, а на Москве у Литвы купят в десять алтын, и многие Литовские люди едят кобылятину, потому что Русские люди дороги все поотняли и запасу в Москву к Литве не пропускают». [Акты междуцарствия стр. 47. *Из показания пленных, захваченных в Ростове*]

Прошло унылое для поляков Рождество – впереди была неизвестность и более тяжкие условия жизни гарнизона. Родина их покинула, гетман Ходкевич все еще зимовал за Дмитровом, грабя по всей округе для себя и кое-что припасая и для кремлёвцев.

Трубецкой и Заруцкий стойко держали блокаду. Многие города «затворили» двери перед их продотрядами и отрядами по сбору шуб и денег для закупки продовольствия. Так что их войску приходилось несладко. Убийство Ляпунова разорвало многие связи с городами. Но казаки гордились, что и в одиночестве они стойко держат блокаду. Правда, на службе у Трубецкого, который ведал Приказами, оставалось немало и дворян-сподвижников.

Помощь полякам тоже не приходила.

Король Сигизмунд пока считал более важным освобождение от власти смутной Москвы территории бывшего Смоленского княжества, чем помощь